

Следуя его приказу, тридцать ярко одетых учеников ринулись из зала секты.

Никто из этих людей не проронил ни единого слова. В передней части зала они молча использовали деревянные колышки и веревки, чтобы создать арену для боя насмерть. По их стремительным движениям, было видно, что эти люди владеют боевыми искусствами, в отличие от низкоранговых учеников секты семи тайн.

Оказавшись свидетелями на месте дуэли, Ли Фэйюй спросил ли Хана в отчаянии, “не говори мне, что мы будем прятаться здесь все время. Мы не будем ничего делать и будем сидеть, сложив руки, наблюдать их поединок? Это не правильно!”

“Это не правильно? Вашей молодой любовнице в настоящее время ничего не угрожает и она в безопасности. Мы будем наблюдать поединок до конца. Как только банда Одичавшего Волка эвакуирует, мы воспользуемся замешательством и незаметно проберемся к молодой Леди Чжан. Поскольку выжившие из секты семи тайн, скорее всего, захотят использовать вас в качестве козла отпущения и свалить все на вас, вы должны бежать в отдаленное место, где они не смогут вас найти,” равнодушно сказал ли Хан. Казалось, у него не было глубоких чувств к секте семи тайн.

“Разве это не будет побегом? Так не пойдет; Сюэр не согласится на это!” Ли Фэйюй покачал головой, как будто он бил ей в барабан.

“Значит нужно вырубить ее и увезти силой. Когда она проснется, то будет поздно что-либо менять. Разве этого мало?” небрежно ответил Ли хан.

“Вы.” ... Ли Фэйюй гневно уставился на ли Хан, больше не говоря ни слова.

Пока эти два человека были полностью заняты разговором друг с другом, лидер секты Ван в торжественной обстановке получил два кроваво-красных свитка. Это были контракты на смерть. Он взял свой и приказал кому-то принести другой Цзя Тяньлун, кто находился рядом с ним.

Когда Цзя Тяньлун принял документ, его выражение лица стало торжественным. Он осторожно открыл документ и осторожно пробежал его глазами. Один раз он проверил, что нет никаких ошибок, кивнул головой и закрыл документ. Потом стали выбирать солдат в бой.

После просмотра всех мужчин, он выбрал тринадцать элитных специалистов из банды Одичавшего Волка. Кроме того, он отобрал несколько десятков талантливых бойцов из небольших банд для того, чтобы уменьшить собственные потери. В любом случае, после того, как они вписали свои имена в договор смерти, этим бойцам придется бороться изо всех сил, чтобы сохранить свою ничтожную жизнь, независимо от того, были ли они готовы. Что касается остальных кандидатов, Цзя Тяньлун выбрал нескольких из своей железной гвардии. Конечно, монах Золотой свет участвовал. Цзя Тяньлун полностью рассчитывал на отличное боевое мастерство Бессмертного культиватора с техникой летающих мечей.

В то время как Цзя Тяньлун был занят, он не заметил, как лидер секты Ван вернулся в каменный зал. До сих пор, Цзя Тяньлун не видел лидера секты Ван, что навело его на мысли, что у Ван Цзюэчу, вероятно, возникли сложности при выборе кандидатов на бой.

Когда отбор был полностью завершен, лидер секты Ван выбрал три-четыре сотни человек из

зала.

Это была смесь молодых и старых учеников обоих полов. Однако каждый из них был энергичен и уверенно двигался. Очевидно, они были элитой секты семи тайн. Цзя Тяньлун был наиболее озабочен тремя фигурами за Ван Цзюэчу.

Первый носил куртку ученика, у него было умное, исполненное интересом к науке лицо. Второй был высокий и крепкий с обнаженной грудью. Его борода, напоминающие стальные иглы, придавала ему доблестный вид, он был бесподобен. Последним был человек в серых одеждах. Он носил длинный меч на спине, и у него было холодное выражение лица.

На первый взгляд, эти люди, казалось, были мужчинами среднего возраста, от тридцати до сорока лет. Однако внимательное изучение показало, что они имели ауру, равносильную пожилому человеку семидесяти или восьмидесяти лет. Это заставило наблюдателей чувствовать, что возраста мужчин не соответствуют их молодому внешнему виду.

Цзя Тяньлун все понял. Эти трое наверняка были тремя бойцами Ван Цзюэчу. Казалось, что секту семи тайн ничто не остановит, даже если им придется прибегнуть к резервам.

Думая об этом, Цзя Тяньлун наклонился в сторону и указал пальцем на трех бойцов карлику-монаху Золотого света. Он спросил: “монах. Я не знаю, как вы относитесь к тем трем, но сможете ли вы уничтожить их?”

“Они лишь обычные люди. С моими летающими мечами, их маленькие жизни будут окончены. Чего тут переживать? Ты мне не доверяешь?” монах Золотой свет сказал это несколько пренебрежительным тоном и недовольно взглянул на Цзя Тяньлун.

“Я не посмел бы, я бы не посмел! Я просто спросил, не подумав. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу, монах”. Цзя Тяньлун оперативно отреагировал с улыбкой на лице, опасаясь, что он, возможно, обидел человека, на которого он сейчас наиболее полагался.

“Хм! ” После того, как карлик услышал эти слова, его гнев постепенно испарился.

Только после того, как Цзя Тяньлун увидел это, он успокоился. Этому великому Бессмертному культиватору было действительно не просто угодить!

Он горько усмехнулся про себя и поспешно повернулся прежде чем громко закричать: “Вы не готовы? Приступить к подписанию договора смерти!”

После этого крика, те, кто из банды дикого Волка, участвовали в перестрелке, начали торжественно записывать имена в договор смерти. После того как они вписали свои имена, их боевой дух окреп.

Чтобы не быть превзойденным, Ван Цзюэчу приказал холодным голосом: “подписать контракт смерти!”

Тут же десятки воинов, которые были выбраны для участия, вышли из толпы секты семи тайн и двинулись вперед, чтобы подписать смертельный контракт.

Взгляд ли Хана, естественно, пал на тех, кто вышел, он пытался увидеть, есть ли среди них знакомые. Он также увидел трех бойцов лидера секты Ван. Однако он не уделил им внимания. Он бегло оглядел толпу, пока вдруг не вышел пожилой человек в сине-зеленой одежде.

От одного взгляда на внешний вид этого старика, Ли Хан не мог не выдохнуть с тихим голосом, “Старейшина ли!”

Это был человек, чью жизнь Ли Хан действительно спас, Мастер Ма Жун —старейшина ли. Он неожиданно оказался участником дуэли. Это превзошло ожидания Ли Хана.

Ли Хан окинул его взглядом и поспешно отвернулся. Он хлопнул со всей силы по плечу Ли Фэйюй, и сказал: “Ты это видел? Старейшина ли там, и хочет подписать контракт смерти!”

Ли Фэйюй стоял бесстрастно и неподвижно. Он словно и не слышал своего друга, у Ли Фэйюй было очень отупевшее выражение лица.

“Эй! В чем дело?” Ли Хан был несколько удивлен.

“Даже если Старейшина ли подпишет контракт смерти, он не умрет, да?” Он как-то странно спросил.

Как только Ли Фэйюй услышал эти слова, его зрение, наконец, вернулось. Он непонимающе взглянул на Ли Хана и произнес фразу, которая мгновенно изумила Ли Хана.

“Сюэр.... Сюэр, она тоже здесь. Она также хочет подписать договор на смертный бой!”

После произнесения этих слов, лицо Ли Фэйюй мгновенно исказилось.

<http://tl.rulate.ru/book/48/12833>